

Дун Цяоцяо внезапно проснулась, щеки у нее были красные, как кровь, но глаза полны слез: «Брат Линь, ты, ты...»

Смущенно поднявшись, она бросилась бежать, но задела книгу с картинками, лежащую на тумбочке у кровати. Дун Цяоцяо посмотрела вниз, шея и лицо у нее были красные, как утренняя заря. Она подняла книжку, бросила ее прямо в Линь Ваньжуна и смущенно произнесла: «Брат Линь, вы действительно некрофил». Сказав это, она вылетела из комнаты.

У Линь Ваньжуна заболела спина, и он в мыслях тайком ругал Ли Эргоу за то, что тот был слишком агрессивным и испортил его собственное благое дело, но он не думал об этом. Без помощи Ли Эргоу он не смог бы так хорошо устроиться.

Увидев, как Дун Цяоцяо бросает книжку, Линь Ваньжун спешно схватил ее и увидел, что это иллюстрированная книга о весне, оставленная стариком Вэем.

Боже, вздохнул в душе Линь Ваньжун. Это большой позор. В самый критический момент при знакомстве с девушками она увидела то, чего не должна была видеть. Теперь Дун Цяоцяо, должно быть, думает, что он чистокровный извращенец. Но Бог доказал, что после прибытия в этот мир единственным возлюбленным Линь Ваньжуна является его левая рука.

Линь Ваньжун взглянул на фотоальбом, и под волной весны, застывшие линии, казалось, в этот момент ожили в его сознании, и ниточка дыхания медленно потянулась, но, к сожалению, через некоторое время она снова притихла.

Появился спектакль, и Линь Ваньжун был вне себя от радости. Хотя он не знал, почему это произошло так внезапно, но это было намного лучше, чем раньше оценивать его исключительно как весеннюю фотоальбом.

Линь Ваньжун спрятал альбом и вдруг вспомнил, что было уже так поздно, Цяоцяо выскочила одна, и настроение у нее было очень нестабильно, не случится ли чего плохого? Линь Ваньжун спешно оделся и выскочил.

По пути Дун Цяоцяо не попала на глаза, и Линь Ваньжун забеспокоился. Ему было жаль такую милую и симпатичную девочку, как Цяоцяо. Даже если ее нельзя было взять в жены либо в сестры, она была очень соблазнительна.

Конечно, если можно будет взять себе в жены, то лучше всего было бы взять в жены.

Линь Ваньжун, увидев, что он уже собирался дойти до дома Старика Дона, наконец, увидел Цяоцяо. Она свернулась калачиком в углу, слегка дрожала, как будто плакала.

«Цяоцяо», — поспешно сказал Линь Ваньжун.

Когда Дун Цяоцяо услышала его голос, то бросилась ему в объятия и разрыдалась: «Брат Линь, брат Линь...»

«Цяоцяо, все в порядке, все в порядке, это я нехороший, я обидел Цяоцяо, я проклят, я подл, я мерзкий», — ругал себя Линь Ваньжун, поглядывая на лицо Цяоцяо.

И действительно, Дун Цяоцяо поспешно подняла залитое слезами лицо и сказала: «Нет, нет, брат Линь, ты не виноват, это Цяоцяо соблазнила вас, Цяоцяо бесстыжая женщина...»

Линь Ваньжун шумно вздохнул с облегчением, оказывается, дело было в этом. Эта Дун Цяоцяо действительно добрая и прекрасная девушка. В этом деле у нее нет никакого опыта. После такого интимного контакта в объятиях Линь Ваньжуна, первое, что она делает, когда просыпается, — это критикует себя и ей даже не приходит в голову, что Линь Ваньжун целенаправленно дразнил ее.

«Цяоцяо, это вина старшего брата, старший брат не должен был дразнить тебя...» Линь Ваньжуну, принимая во внимание его лицо, было редкостью искренне извиняться, а из-за Дун Цяоцяо он впервые посчитал себя действительно низким.

«Цяоцяо, я обязательно буду нести ответственность за...»

Не успел он закончить предложение, как стройная рука Дон Цяоцяо закрыла ему рот: «Брат, не говори, не говори, ты звезда высоко над девятью небесами, а Цяоцяо — только ничтожная трава на земле. Цяоцяо не хочет, чтобы ты потом пожалел об этом».

«Цяоцяо, я хотел бы...»

Дун Цяоцяо расплакалась, но плотно сжала губы: «Брат, тебе стоит добиваться лучших вещей, которые тебе по плечу, и не потерять то, чего тебе хочется, из-за меня».

Линь Ваньжун крепко обнял ее, а слезы Дун Цяоцяо продолжали литься, но ему не позволяли произнести ни слова.

В конце концов, Дун Цяоцяо внезапно улыбнулась и мягко спросила: "Братец, ты завтра пойдешь в дом Сяо?" Она до сих пор не отпустила палец, который прижимался к губам Лин Ванрона, а ее ресницы все еще были немного влажными. Ее слезы, маленький красный ротик, открывающийся и закрывающийся, были чрезвычайно очаровательны и соблазнительны.

Лин Ванрон улыбнулся и сказал: "Да. Но прежде чем я пойду в дом Сяо, мне нужно сделать кое-что важное".

"Что за важное дело?" — странно спросила Дун Цяоцяо.

"Съесть мою Цяоцяо", — сказал Лин Ванрон с полуулыбкой.

Дун Цяоцяо застенчиво произнесла: "Братец, ты опять говоришь глупости".

Лин Ванрон серьезно посмотрел на нее и сказал: "Малышка, я всегда буду относиться к тебе как к..."

"Братец", — поспешно прервала его Дун Цяоцяо, ее глаза наполнились слезами, и она поспешно вытерла их своей маленькой рукой: "Ты встретишь много хороших девушек в будущем, не упускай отличные возможности из-за Цяоцяо".

"Упускать, почему упускать?" — странно спросил Лин Ванрон: "Разве в этом мире мужчина может жениться только на одной женщине?"

"Ты", — Дун Цяоцяо почувствовала горечь и слегка ударила его, а затем повернулась и убежала.

Оказалось, что эта девочка может ревновать. Лин Ванрон громко рассмеялся, глядя на ее стройную спину, на его сердце нахлынула волна тепла. Ах, кажется, той ночью пятую девушку

снова будут беспокоить.

Эй, разве я еще не готов влюбиться? С такой Цяоцяо, это считается любовными отношениями? Ах, неудача, неудача, меня так легко подцепить девушкам. Кстати, Цяоцяо еще не сказала, что я ей нравлюсь, и я, кажется, не говорил, что она мне нравится. Эта девчонка действительно неквалифицированная. Лин Ванрон беспомощно покачал головой, думая беззастенчиво.

В ту ночь он спал очень хорошо и несколько раз подряд прочитал альбом весенних дворцов. Действительно, это было намного лучше, чем плейбойский драконовый тигр и леопард. Что касается того, есть ли какая-то история между ним и пятой девушкой, то это чрезвычайно личное дело, и никто, кроме Лин Ванрона, не знает об этом.

Рано утром следующего дня Лин Ванрон еще крепко спал на кровати. Когда он открыл глаза, он сразу вспомнил, что с сегодняшнего дня он больше не свободный человек, а всего лишь подчиненный семьи Сяо. Он упал на дно.

Он устало встал, надел синее длинное платье из ткани и шапку слуги, выданные ему Сяо Цзя вчера, встал перед бронзовым зеркалом, и перед ним предстал красивый слуга с густыми бровями и большими глазами.

Даже будучи слугой, он все еще был таким красивым. Он беспомощно вздохнул, повернулся, поспешно почистил зубы, умылся и вышел писать.

По пути на него все время смотрели люди, как девушки, так и парни. В их глазах были и зависть, и презрение.

Те бедные мальчики, которым он завидовал, — это, естественно, бедные мальчики. Его наряд и слово “Сяо” на его груди уже полностью демонстрировали его личность — этот парень является почетным слугой в особняке семьи Сяо.

Те, кто презирает его, естественно, те талантливые ученые, неграмотный деревенский мужчина, который является лишь сторожевым псом в особняке семьи Сяо, тащит его за собой.

Конечно, есть и парни, которые завидуют импозантному виду Лин Ванрона. У него хорошие черты лица, хорошая фигура и здоровая кожа, что создает у людей ощущение жизненной силы. Из-за этого те большие девушки и юные жены изредка бросали на него взгляды. Это тоже вполне понятно.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3968031>